ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю. Н. Кудрявец

Внешнеэкономическая сфера представляет собой достаточно сложную систему отношений, которая строится на взаимном сочетании публичных и частных интересов и включает целый ряд правоотношений: гражданские, хозяйственные, административные, международные публичные и частные. Публичные интересы выражаются в заинтересованности государства в контроле движения валюты в стране, соблюдением порядка перемещения товаров, обеспечения экономической безопасности, выполнения международных обязательств и т. п. Частные интересы субъектов направлены на извлечение прибыли в результате осуществления внешнеторговых операций. Вместе с тем в ходе реализации таких операций они вступают в административно-правовые отношения с государственными органами, например, для получения разрешений, лицензий, прохождения процедур таможенного и банковского оформления.

Внешнеэкономическая деятельность как правовая категория представляет собой пограничное теоретико-прикладное понятие, широко использующееся и в литературе, и в практической деятельности, но не имеющее легальной дефиниции. Данное понятие неоднократно становилось предметом рассмотрения как в отечественной, так и в зарубежной правовой литературе. Проблемами определения понятия и правовой сущности внешнеэкономической деятельности занимались такие российские исследователи, как В. С. Поздняков, О. Н. Садиков [1], И. С. Зыкин [2], В. А. Мусин [3], Ю. М. Ростовский, В. Ю. Гречков [4], А. П. Вершинин [5] и др. Среди отечественных следует выделить работы М. Г. Прониной [6], О. Н. Толочко [7], С. С. Вабищевич [8] и др.

В ходе изучения доктринальных источников в сравнении с нормативными выявлено, что современные отечественные исследования в большой степени ориентируются на российскую школу гражданского и международного частного права и не всегда учитывают последние изменения в правовом регулировании внешнеэкономических отношений в Республике Беларусь. Остаются недостаточно изученными вопросы об отраслевой принадлежности внешнеэкономической деятельности, ее признаках, сфере правоотношений и принципиальной необходимости существования этого понятия в праве Республики Беларусь. Решение указанных вопросов и составляет цель настоящей статьи.

Эволюция правового понятия внешнеэкономической деятельности

Термин «внешнеэкономическая деятельность» в юридической литературе и нормативных правовых актах используется достаточно давно, но его содержание в разные периоды развития права существенно менялось. Понятие внешнеэкономической деятельности было законодательно закреплено еще в Конституции СССР 1977 г., где под ним подразумевалась внешняя торговля и другие виды внешнеэкономической деятельности, осуществляемые на основе государственной монополии [9].

В доктрине советского права под внешнеэкономической деятельностью понимались различные формы реализации внешних экономических связей государства. Наряду с традиционной внешней торговлей в нее включались научно-техническое и технико-экономическое сотрудничество, специализация и кооперирование производства с зарубежными партнерами (в основном из стран социалистического лагеря), международные транзитные перевозки иностранных грузов, оказание услуг и выполнение работ. Данные виды деятельности осуществлялись специализированными государственными организациями в рамках системы государственных внешнеэкономических связей, объемы которых подлежали планированию и жесткому регулированию со стороны государства (в лице соответствующих органов государственного управления). Специализированными государственными организациями являлись создаваемые для этих целей всесоюзные внешнеторговые объединения, а также другие организации отраслевых министерств, общественные и кооперативные организации, торговые представительства СССР за рубежом [1, с. 23–40]. Отдельные предприятия к выполнению внешнеторговых операций или заключению внешнеторговых договоров не допускались.

Таким образом, до середины 80-х гг. XX в. в условиях господства государственной собственности и отсутствия предпринимательства внешнеэкономическая деятельность была одним из видов осуществляемой государством хозяйственной деятельности. Действия, составлявшие ее предмет – экспортные и импортные операции, заключение внешнеторговых договоров на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг – хоть и имели на первый взгляд гражданско-правовую природу, но регулировались не актами гражданского законодательства, а специальными нормативными правовыми актами – постановлениями ЦК КПСС, Совета Министров СССР, отраслевых министерств и ведомств.

В советский период развития права характер внешнеэкономической деятельности определяли следующие факторы:

1) государственная монополия (внешнеэкономическая деятельность была государственной);

2) специализированные государственные субъекты;

3) специальное правовое регулирование.

Во второй половине 80-х гг. XX в. начались коренные изменения советской системы хозяйствования, завершившиеся в начале 90-х гг. поворотом от государственной монополии к либерализации внешнеэкономической деятельности [4, с. 19]. Так, постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 19 августа 1986 г. № 991 «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями» право непосредственно осуществлять экспортные или импортные операции (включая рынки капиталистических и развивающихся стран) было предоставлено ряду объединений и организаций наравне с министерствами и ведомствами, а постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 17 сентября 1987 г. № 1074 «О дополнительных мерах по совершенствованию внешнеэкономической деятельности в новых условиях хозяйствования» предприятиям было разрешено направлять на экспорт машиностроительную и другую продукцию, изготовленную сверх госзаказа и обязательств по хозяйственным договорам (п. 11).

Закон СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» существенно расширил самостоятельность предприятий в вопросах определения направлений своей деятельности, договорных отношений, в том числе предоставил право осуществлять внешнеэкономическую деятельность как важную составную часть всей работы предприятия, выделив экспорт продукции в качестве первоочередной задачи [10].

В п. 1 ст. 19 данного Закона были определены признаки внешнеэкономической деятельности: она осуществляется на основе валютной самоокупаемости и самофинансирования, ее результат является органической частью итогов хозяйственной деятельности предприятия и непосредственно влияет на формирование фондов экономического стимулирования и валютных отчислений. С учетом установленной этой же статьей полной имущественной ответственности предприятия по своим внешнеэкономическим обязательствам за счет имевшихся у него валютных средств, можно сказать, что здесь, пусть и в зачаточном состоянии, но уже **присутствуют такие признаки современной внешнеэкономической деятельности, как предпринимательский характер, использование иностранной валюты для расчетов, самостоятельная ответственность перед зарубежным контрагентом.**

Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» заложил еще один принцип, до сих пор характерный для внешнеэкономической деятельности – **ответственность предприятия перед государством за эффективность внешнеэкономических связей** (п. 5 ст. 19).

В рамках внешнеэкономической деятельности предприятие могло осуществлять экспортные и импортные поставки продукции и оказывать услуги, заключать хозяйственные договоры и контракты, входить в системы

производственной и научно-технической кооперации, проводить научно-исследовательские, проектно-конструкторские и экспериментальные работы, участвовать в деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций. В 1989 г. в Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» были внесены изменения, в результате которых предприятия получили право создавать для реализации экспортных и импортных операций хозрасчетные внешнеторговые фирмы или поручать ведение таких операций другим внешнеторговым организациям на договорной основе. Можно предположить, что в данном случае речь идет о внешнеторговом посредничестве.

С начала 90-х гг. XX в. с появлением субъектов негосударственной формы собственности внешнеэкономическая деятельность дополнилась хозяйственными отношениями частных субъектов с иностранным элементом. Наряду с юридическими лицами большую заинтересованность в проведении экспортных и импортных операций проявили и физические лица, занимавшиеся индивидуальной предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Совершаемые частными субъектами сделки и операции регулировались нормами гражданского законодательства, а государство оставило за собой функции их административного контроля.

С этого времени в рамках внешнеэкономической деятельности выделяются две группы отношений: частноправовые отношения ее участников и административные отношения участников внешнеэкономической деятельности с государственными органами.

Закон Республики Беларусь от 25 октября 1990 г. № 354-XII «Об основах внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь» (далее – Закон об основах ВЭД 1990 г.), явившийся первым и долгое время остававшийся основным законодательным актом белорусского государства, регулирующим данную сферу, наделил предприятия, организации, их объединения, кооперативы, иные юридические и физические лица правом самостоятельно осуществлять внешнеэкономическую деятельность, но только после соответствующей регистрации (ст. 3) [11]. Процедура регистрации белорусских субъектов в качестве участников внешнеэкономической деятельности осуществлялась Государственным комитетом Республики Беларусь по внешнеэкономическим связям с 1 июля 1991 г. и до середины 1993 г.[1]

Закон об основах ВЭД 1990 г., как и предыдущие нормативные правовые акты, не закреплял четкого определения внешнеэкономической деятельности, но содержал перечень видов деятельности, относящихся к ней: внешняя торговля; экономическое, научно-техническое и культурное со-

[1] Введена постановлением СМ БССР от 6 августа 1991 г. № 305 «О регистрации участников внешних экономических связей Белорусской ССР», которое утратило силу в связи с принятием постановления Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 1993 г. № 590.

трудничество; специализация и кооперация в области производства, науки и техники; строительство и реконструкция объектов; транспортные, экспедиторские, страховые операции; расчетные, кредитные и другие банковские операции; туризм; иная деятельность в области международного обмена товарами, услугами и результатами творческой деятельности (преамбула Закона об основах ВЭД 1990 г.). Кроме того, к внешнеэкономической деятельности было отнесено участие белорусских субъектов в совместных предприятиях, международных объединениях и организациях на территории иностранных государств и осуществление там же производственной, научно-производственной, научно-технической и иной хозяйственной деятельности (ст. 8 Закона об основах ВЭД 1990 г.). Такое перечисление видов внешнеэкономической деятельности хотя и трудно было использовать как терминологическое определение, но оно давало возможность очертить сферу отношений, в комплексе именуемых внешнеэкономической деятельностью.

Следует отметить, что государство в этом законе прямо называлось субъектом внешнеэкономической деятельности, хотя его полномочия в этой сфере отношений сводились только к ее регулированию (ст. 1).

Таким образом, изменение содержания термина «внешнеэкономическая деятельность» связано с началом осуществления экономических реформ и изменением системы управления внешнеторговой сферой.

Достаточно широкое определение было предложено в ст. 1 модельного закона «Об основах внешнеэкономической деятельности», принятого и рекомендованного для использования в национальных законодательствах Постановлением Межпарламентского комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан: «Внешнеэкономическая деятельность – деятельность национальных юридических и физических лиц, опосредующая внешнюю торговлю, а также иные отношения по международному экономическому сотрудничеству с иностранными государствами, их органами, международными организациями, иностранными юридическими и физическими лицами» [12]. В указанной формулировке внешнеэкономическая деятельность выступает как национальный способ закрепления различных видов отношений по международному экономическому сотрудничеству, в основном имеющих публичный характер. Из частных отношений упоминается только внешняя торговля. Данное определение не получило закрепления в национальных законах указанных стран.

В дополнение к Закону об основах ВЭД в апреле 1999 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 29 декабря 1998 г. № 223-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (далее – Закон о регулировании внешнеторговой деятельности 1998 г.) [13]. Этот законодательный акт имел сугубо административную природу и не вмешивался непосредственно в договорную деятельность частных субъектов, но при этом указывал, что совершаемые ими внешнеторговые операции подлежат особому государственному регулированию и контролю.

Согласно ст. 1 Закона о регулировании внешнеторговой деятельности 1998 г. под ней понималась деятельность резидентов Республики Беларусь, связанная с другим государством, его субъектами или международными организациями по реализации товаров, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности. Данное определение не содержало признаков, по которым те или иные операции субъекта можно было отнести к внешней торговле, но не содержало и смешения деятельности частных субъектов по осуществлению операций и государства по регулированию этих операций. В ст. 5 участниками внешнеторговой деятельности были названы резиденты и нерезиденты. Государственные органы, выступающие в качестве стороны внешнеторговой сделки, осуществляют внешнеторговую деятельность в порядке и на условиях, предусмотренных для юридических лиц Республики Беларусь.

Согласно ст. 4 Закона о регулировании внешнеторговой деятельности 1998 г. основной сферой интересов государства во внешней торговле является внешнеторговая политика. Отношения Республики Беларусь с иностранными государствами в этой области отношений строятся на основе соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права и обязательств, вытекающих из международных договоров Республики Беларусь. Таким образом, были разделены сферы частноправовых и публично-правовых отношений во внешней торговле.

Оба рассмотренных законодательных акта создавали массу противоречий и содержали устаревшие нормы (например, о регистрации в качестве участников внешнеэкономической деятельности). Поэтому в 2005 г. их заменил Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 347-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (далее – Закон о регулировании внешнеторговой деятельности 2004 г.) [14]. Они определили внешнеторговую деятельность весьма лаконично: деятельность по осуществлению внешней торговли товарами и (или) услугами, и (или) объектами интеллектуальной собственности, раскрывая при этом каждое из перечисленных понятий отдельно (ст. 1).

Помимо явного несовершенства формулировки, данное определение необоснованно изменяет сферу торговой деятельности по сравнению с определением, содержащимся в ст. 2 Закона Республики Беларусь от 28 июля 2003 г. № 231-З «О торговле» [15]. Кроме того, внешнеторговая деятельность составляет только часть внешнеэкономической деятельности, пусть даже и основную, поэтому не может служить заменой понятию внешнеэкономической деятельности.

Очевидно, что законодатель постепенно отказывается от попыток дать исчерпывающее определение внешнеэкономической деятельности и повсеместного использования соответствующего термина. Действующее белорусское законодательство в основном оперирует термином «внешнеторго-

вая деятельность», что мы видим, в частности, в Законе о регулировании внешней торговли 2004 г. и в Законе Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 346-З «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами» (далее – Закон о защите экономических интересов государства) [16].

Таким образом, полноценное определение внешнеэкономической деятельности в законодательстве как современном, так и ранее действовавшем, отсутствует. Причиной этого можно считать слишком широкую и расплывчатую сферу охватываемых отношений, включающих и частные, и публичные элементы. Выделение такой особой сферы отношений, как внешнеэкономическая деятельность, характерно только для стран бывшего СССР, в правовых системах западных стран ее нет. Внешнеэкономическая деятельность как правовое понятие является рудиментом советского этапа развития права, поэтому постепенный отказ законодателя от этого термина можно считать вполне справедливым.

Содержание понятия внешнеэкономической деятельности

В правовой литературе 90-х гг. XX в. внешнеэкономическая деятельность определяется как совокупность определенных форм внешнеэкономических связей. Один из первых белорусских исследователей этих вопросов М. Г. Пронина понимает под ними «отношения между хозяйственными организациями, предпринимателями различных стран» и относит к ним внешнеторговую деятельность, а также «экспорт и импорт предпринимательского капитала, т. е. долгосрочные инвестиции, позволяющие создавать за границей, а также в республике иностранные и совместные предприятия, филиалы, дочерние компании; инвестиции в форме вложения капитала в иностранные облигации, акции зарубежных предприятий и другие ценные бумаги с целью получения дохода; кредитные операции»; «оказание предпринимателями и организациями различного рода услуг – лицензий и ноу-хау, инженерно-консультационных услуг, выполнение подрядных работ, в том числе возведение объектов капитального строительства, транспортные услуги» [6, с. 5].

М. Г. Пронина трактует внешнеэкономическую деятельность как сферу частноправовых отношений с иностранным элементом. При этом государство не исключается из состава ее участников, но ему отводится роль «особого субъекта» по аналогии с его положением во внутреннем гражданском обороте [6, с. 23]. Внешнеэкономическая деятельность государства в основном сводится к реализации внешнеэкономической политики и установлению внешнеэкономических связей на основе заключаемых международных соглашений.

В данном случае мы видим смешение различного рода понятий: внешнеэкономической деятельности и внешнеэкономических связей.

По мнению О. Н. Толочко, они представляют собой совершенно самостоятельные экономико-правовые понятия [17, с. 5]. Суть внешнеэкономических связей состоит в разработке государством единой внешнеэкономической политики страны, координации деятельности государственных органов и субъектов хозяйствования, обеспечения экспортных и импортных поставок для государственных нужд, а также в исполнении межгосударственных обязательств и торговых соглашений. Юридическим выражением внешнеэкономических связей выступают международные (межправительственные) соглашения торгово-экономического характера.

Внешнеэкономическая деятельность в отличие от внешнеэкономических связей осуществляется на уровне субъектов хозяйствования, она направлена на получение прибыли и ее правовой формой являются внешнеэкономические сделки [17, с. 6].

С этим мнением можно было бы согласиться, но в законодательстве советского периода достаточно часто внешнеэкономическая деятельность и внешнеэкономические связи обозначались как понятия-синонимы. Например, упоминавшееся уже постановление Совета Министров БССР от 6 августа 1991 г. № 305 именует субъектов то участниками внешнеэкономической деятельности, то участниками внешнеэкономических связей. Поэтому мы не видим большого смысла разделять и толковать отдельно эти два термина, поскольку до появления частных коммерческих отношений в нашей стране (т. е. до 90-х гг. прошлого века) они обозначали одно и то же явление – внешнеэкономическую деятельность государства, а после указанного периода термин «внешнеэкономические связи» практически ушел из правового оборота.

Тем не менее можем считать, что внешнеэкономическая деятельность является процессом реализации международных экономических связей, которые возникают на основе международных торгово-экономических соглашений Республики Беларусь. Государство участвует в международных экономических отношениях, реализация которых осуществляется через систему международного разделения труда, специализацию в системе международной кооперации, создании таможенных союзов и других интеграционных образований.

Внешнеэкономическая деятельность в экономическом смысле рассматривается как совокупность производственно-хозяйственных, организационно-экономических и оперативно-коммерческих функций предпринимателя, осуществляемых им с целью получения прибыли на зарубежных рынках [18, с. 10]. Более того, в экономической литературе ее относят к традиционным функциям государства: «В современных условиях внешнеэкономическая деятельность государства представляет собой систему экономических отношений, складывающихся при обмене ресурсами всех видов между

государствами и их экономическими субъектами. Экономические отношения включают все аспекты экономической жизни государства – производство, торговлю, инвестиционную сферу и финансы» [19, с. 14].

Что касается правового определения, то чаще в нем отражаются хозяйственные отношения с иностранным элементом, возникающие между юридическими и физическими лицами (коммерсантами) различной государственной принадлежности. Таким образом, экономическое определение отражает суть внутренних связей, а правовое – характер интересов субъектов, природу отношений и их направленность.

В правовой литературе единого определения внешнеэкономической деятельности нет, авторы чаще всего расходятся по вопросу ее субъектного состава. Так, С. С. Вабищевич определяет ее «как действия Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц, организаций со статусом юридического лица и физических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение прав и обязанностей в рамках международных межгосударственных и международных немежгосударственных экономических отношений, имеющих в своей основе имущественный и (или) неимущественный интерес» [8, с. 26–27].

О. Н. Толочко не включает в число субъектов внешнеэкономической деятельности государство: «Внешнеэкономическая деятельность … представляет собой отношения экономического характера, складывающиеся между субъектами хозяйствования – физическими и/или юридическими лицами. По субъектному составу эти отношения таковы, что они не могут быть объектом международно-правового регулирования, и в силу этого они регулируются национальным (внутригосударственным) или международным частным правом [7, с. 11].

Несмотря на разные мнения по поводу состава субъектов, практически все авторы выделяют два общих признака этой деятельности: частноправовой характер и так называемую внешнюю направленность: «Внешнеэкономическая деятельность складывается из деятельности граждан и организаций, которая, с одной стороны, является экономической, а с другой – “внешней”» [5, с. 37–38].

Само слово «внешнеэкономическая» содержит указание на экономическую деятельность. В ст. 2 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь экономическая и хозяйственная деятельность употребляются как синонимы [20].

Хозяйственная деятельность представляет собой самостоятельную деятельность юридических и физических лиц, направленную на производство продукции (работ, услуг) с целью извлечения прибыли или для собственного потребления.

Составной частью хозяйственной деятельности является предпринимательская деятельность, определение которой содержится в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь [21]. В смысле данного определения

она осуществляется в сфере производства, обмена и перераспределения материальных и интеллектуальных благ, а ее результат предназначен для реализации другим лицам.

Очевидно, что хозяйственная и предпринимательская деятельность относятся к одной и той же области отношений, но хозяйственная деятельность шире, чем предпринимательская, так как включает действия, не направленные на извлечение прибыли. Таким образом, внешнеэкономической деятельностью является хозяйственная (экономическая) деятельность, где предпринимательская деятельность охватывает только часть отношений.

Возмездность не всегда является характерной особенностью внешнеэкономической деятельности, в частности, это касается благотворительной или безвозмездной материальной помощи, поступающей из-за рубежа.

Действующее белорусское законодательство в отдельных случаях относит к внешнеэкономической совершенно «непредпринимательскую» деятельность. В частности, ст. 2 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь указывает, что целями инвестиционной деятельности может быть как получение прибыли (дохода), так и достижение иного значимого результата [22]. Другими словами, деятельность иностранных инвесторов, которая бесспорно относится к внешнеэкономической, может иметь социальный, благотворительный или иной некоммерческий характер. Аналогичную направленность имеет получение и использование безвозмездной иностранной материальной помощи, регулируемое Декретом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2003 г. № 24 [23]. Следовательно, внешнеэкономическая деятельность не всегда является только предпринимательской, что уже отмечалось в правовой литературе [8, с. 15].

«Внешний» характер внешнеэкономической деятельности обусловлен наличием в ее структуре иностранного признака. В международном частном праве юридическое значение придается «иностранному элементу» частноправовых отношений [24, с. 12–13]. Авторы отмечают, что этот критерий может быть положен и в основу отнесения хозяйственных отношений к внешнеэкономическим [5, с. 39]. Кроме того, в литературе высказываются мнения о том, что критерием отнесения деятельности к внешнеэкономической может быть местонахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах [2, с. 63–65] или участие в ней лиц, принадлежащих к различным государствам (критерий резидентности) [3, с. 360].

В законодательстве можно найти подтверждения применения указанных признаков. Согласно части второй ст. 4 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» в этот суд передаются гражданско-правовые споры, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если местонахождение или местожительство хотя бы одной из сторон находится за границей Республики Беларусь [25]. Критерий резидентности используется при определении внешнеторгового договора в Указе Президента Рес-

публики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций» (далее – Указ № 178) [26]. Как видно, законодатель делает главным признаком «внешнего» характера отношений, а следовательно, и внешнеэкономической деятельности, принадлежность их субъектов к разным государствам.

Таким образом, можно определить внешнеэкономическую деятельность как хозяйственную деятельность белорусских субъектов, юридически связанную с иностранным субъектом (субъектами), осуществляемую за пределами Республики Беларусь либо на территории Республики Беларусь, но результаты которой предназначены для реализации на зарубежном рынке.

3. Характеристика правоотношений в сфере внешнеэкономической деятельности.

Как уже было сказано, во внешнеэкономической сфере проявляются как публичные, так и частные отношения, причем и национального, и международного характера.

Цели деятельности государства во внешнеэкономической сфере:

- обеспечение экономической безопасности страны, общественного порядка, охраны здоровья населения, защиты нравственности, прав и свобод субъектов;
- защита экономических интересов государства в международных отношениях;
- создание благоприятных условий для отечественных производителей и участников внешнеэкономической деятельности;
- выполнение обязательств, принятых государством по заключенным международным соглашениям;
- эффективное участие в международных экономических организациях и иных межгосударственных образованиях.

Для государства во внешнеэкономической сфере имеет первостепенное значение создание экономических и политических условий с целью обеспечения стабильной и выгодной деятельности отечественных субъектов хозяйствования как на внутреннем, так и на зарубежных рынках, защита их интересов и продвижение продукции. Как отмечается в литературе, с политической точки зрения развитие внешнеэкономической деятельности способствует развитию интеграционных процессов в мире, укрепляет международные связи государств, способствует стабилизации мира и безопасности; с экономической точки зрения интенсификация внешнеэкономической деятельности способствует расширению международной кооперации и специализации государств, совершенствованию торговых и иных межгосударственных экономических отношений, стимулирует рост благосостояния страны.

Таким образом, хотя государственные интересы и присутствуют в сфере внешнеэкономической деятельности, но само государство непосредственно эту деятельность не осуществляет, а только создает экономические

и политические условия для ее осуществления посредством их закрепления в международных соглашениях. Государство является субъектом международных экономических отношений, которые четко отграничиваются от внешнеэкономических.

Частные интересы физических и юридических лиц, участвующих во внешнеэкономической деятельности, направлены на извлечение прибыли в результате осуществления внешнеторговых операций. Поскольку внешнеэкономическая деятельность физических и юридических лиц преимущественно имеет предпринимательский характер, то и базируется она на критериях предпринимательской деятельности, отличается юридической независимостью, имущественной самостоятельностью и самостоятельной материальной ответственностью. Государство во внешнеэкономической сфере не несет ответственности по обязательствам субъектов, происходящих из этого государства.

Вместе с тем в ходе реализации внешнеэкономической деятельности субъекты вступают в административно-правовые отношения с государственными органами, например, для получения специальных разрешений, регистраций, прохождения процедур таможенного и банковского оформления. Эту группу отношений можно классифицировать по трем типам:

1) требования государства ко всем белорусским субъектам, осуществляющим хозяйственную деятельность: государственная регистрация, лицензирование (либо процедуры, заменяющие его), налоговая отчетность и т. п.;

2) требования и ограничения, связанные именно с осуществлением внешнеэкономических операций: регистрация внешнеторгового договора, сроки осуществления внешнеторговых операций, валютные ограничения, требования по таможенному оформлению и т. п.;

3) требования к иностранным физическим и юридическим лицам, осуществляющим хозяйственную деятельность на территории Республики Беларусь: оформление разрешения на занятие предпринимательской деятельностью, создание юридического лица или открытие представительства и т. п.

Эти специальные требования закрепляются как в актах национального законодательства, так и в международных соглашениях. Нормы, регламентирующие данные отношения, имеют императивный характер и вводят ограничения, которые субъекты игнорировать не могут. Такое достаточно существенное вмешательство государства в самостоятельную хозяйственную деятельность юридических и физических лиц объясняется общей направленностью внешнеэкономической политики государства на обеспечение и защиту государственных интересов и интересов национальных производителей.

Следовательно, в сфере внешнеэкономической деятельности присутствуют административно-правовые отношения, в которых участвуют как национальные, так и иностранные субъекты.

Гражданско-правовые отношения участников внешнеэкономической деятельности ограничиваются рядом административных норм. Например,

одним из основных принципов частного права является автономия воли сторон договора, которая предполагает полную самостоятельность субъекта в выборе характера обязательства, номенклатуры и ассортимента товара, цены и формы платежа, объемов и сроков поставки и т. д. Однако нормы Указа № 178 ограничивают сроки совершения внешнеторговых операций, способы исполнения внешнеторговых обязательств, влияя тем самым на определение сроков внешнеторговой поставки или расчетов, выбор формы расчетов или способа обеспечения исполнения внешнеторгового обязательства. Примером ограничительного действия могут также служить нормы постановления Правления Национального банка Республики Беларусь от 11 ноября 2008 г. № 165, запрещающего проведение авансовых платежей по импорту [27].

Приведенные примеры не означают, что субъекты хозяйствования полностью ограничены в реализации принципа автономии воли, но в сфере внешнеэкономической деятельности они вынуждены получать соответствующие разрешения государственных органов. Публично-правовые нормы административного, налогового, валютного, таможенного законодательства существенно ограничивают, а иногда и исключают автономию воли участников внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, внешнеэкономические отношения, урегулированные правом, носят частноправовой и административно-правовой характер. Публично-правовые отношения являются определяющими для всей сферы правового регулирования внешнеэкономической деятельности.

Литература

1. *Поздняков, В. С.* Правовое регулирование отношений во внешней торговле СССР : в 2 ч. / В. С. Поздняков, О. Н. Садиков. – М. : Междунар. отношения, 1985. – Ч. 1. – 214 с.

2. *Зыкин, И. С.* Внешнеэкономические операции: право и практика / И. С. Зыкин. – М. : Междунар. отношения, 1994. – 304 с.

3. *Мусин, В. А.* Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности / В. А. Мусин // Коммерческое право : учебник : в 2 ч. / под ред. В. Ф. Попондопуло, В. Ф. Яковлевой. – СПб. : Юристъ, 1998. – Ч. 1. – 622 с.

4. *Ростовский, Ю. М.* Внешнеэкономическая деятельность : учебник / Ю. М. Ростовский, В. Ю. Гречков. – М. : Экономистъ, 2004. – 574 с.

5. *Вершинин, А. П.* Внешнеэкономическое право / А. П. Вершинин. – М. : НОРМА, 2001. – 256 с.

6. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности : учеб. пособие / Е. Ф. Ерофеев [и др.] ; под ред. М. Г. Прониной. – Минск : БГЭУ, 1994. – 190 с.

7. *Толочко, О. Н.* Введение в теорию правового регулирования внешнеэкономических отношений / О. Н. Толочко. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 183 с.

8. *Вабищевич, С. С.* Внешнеэкономическая деятельность в Республике Беларусь: правовые перспективы : монография / С. С. Вабищевич. – Минск : Молодежн. науч. об-во, 2005. – 232 с.

9. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. – М., 1988. – 26 с.

10. О государственном предприятии (объединении) : Закон СССР от 30 июня 1987 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 26. – Ст. 385.

11. Об основах внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 25 окт. 1990 г. № 354-XII // СЗ БССР. – 1990. – № 31. – Ст. 600.

12. О модельном законе «Об основах внешнеэкономической деятельности» : постановление Межпарламентского комитета Респ. Беларусь, Респ. Казахстан, Кыргызской Респ., Российской Федерации и Респ. Таджикистан, 4 апр. 1999 г., № 8-12 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

13. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности : Закон Респ. Беларусь от 29 дек. 1998 г. № 223-З // Ведомости Нац. Собрания Респ. Беларусь. – 1999. – № 4. – Ст. 88.

14. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности : Закон Респ. Беларусь от 25 нояб. 2004 г. № 347-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 193. – 2/1096.

15. О торговле : Закон Респ. Беларусь от 28 июля 2003 г. № 231-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.12.2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

16. О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами : Закон Респ. Беларусь от 25 нояб. 2004 г. № 346-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 193. – 2/1095.

17. *Толочко, О. Н.* Внешнеэкономические сделки : учеб. пособие / О. Н. Толочко. – Гродно : ГрГУ, 2002. – 123 с.

18. *Гофман, Н. Ф.* Основы внешнеэкономической деятельности : учеб. пособие / Н. Ф. Гофман, Г. А. Маховикова. – СПб. : Питер, 2001. – 208 с.

19. Внешнеэкономическая деятельность предприятия : учебник для вузов / под ред. Р. И. Хазбулатова, В. М. Попова, А. Н. Тарнаева, С. Ю. Муртузалиева. – М., 2001. – 544 с.

20. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.06.2009 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

21. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

22. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 30 мая 2001 г.: одобр. Советом Респ. 8 июня 2001 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.11.2009 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

23. О получении и использовании иностранной безвозмездной помощи : Декрет Президента Республики Беларусь, 28 нояб. 2003 г., № 24 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

24. Международное частное право : учебник / Л. П. Ануфриева [и др.] ; под ред. Г. К. Дмитриевой. – М. : Спарк, 2001. – 680 с.

25. О международном арбитражном (третейском) суде : Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.1999 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

26. О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 марта 2008 г., № 178 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 19.02.2009 г. № 104 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

27. О порядке осуществления расчетов по внешнеторговым договорам, предусматривающим импорт : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 165 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

Статья поступила в редакцию 10 января 2011 г.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Е. Б. Леанович

Коллизионное регулирование интеллектуальной собственности определяется принципом территориальности, согласно которому за национальным правом интеллектуальной собственности не признается экстерриториальный характер действия, а права интеллектуальной собственности, основанные на иностранных законах, не принимаются во внимание в рамках отечественной юрисдикции. Если понимать этот принцип строго, без исключений и уточнений, то в отношениях интеллектуальной собственности с иностранным элементом нет оснований для постановки коллизионного вопроса, т. е. коллизионное регулирование интеллектуальной собственности исключается. Цель настоящей статьи – охарактеризовать новые тенденции в развитии этой проблемы.

Если понимать территориальность гибко, т. е. допускать, что в некоторых случаях иностранное право интеллектуальной собственности может быть применено отечественным судом, а права интеллектуальной собственности, основанные на законах одного государства, могут повлиять на решение вопросов охраны и защиты интеллектуальной собственности в других государствах, то возникает традиционный коллизионный вопрос: право, какого именно иностранного государства применить?

По мере развития материального права интеллектуальной собственности, чему значительно способствует унификация с помощью международных договоров, а также в связи с ростом количества споров по отношениям интеллектуальной собственности с иностранным элементом, обостряется проблема коллизионного регулирования интеллектуальной собственности.